

# **История международного терроризма и антитеррористической деятельности**

## **Терроризм в Древнем мире**

Одна из наиболее ранних террористических группировок — иудейская секта сикариев («кинжальщиков»), действовавшая в Иудее в I веке н. э. Члены секты практиковали убийства представителей еврейской знати, выступавших за мир с римлянами и обвинявшихся ими в отступничестве от религии и национальных интересов и «коллорабационизме» с римской властью. В качестве оружия сикарии использовали кинжал или короткий меч — «сикку». Это были экстремистски настроенные националисты, возглавлявшие движение социального протеста и настраивавшие низы против верхов и в этом отношении являющиеся прообразом современных радикальных террористических организаций. В действиях сикариев прослеживается сочетание религиозного фанатизма и политического терроризма: в мученичестве они видели нечто приносящее радость и верили, что после свержения ненавистного режима Господь явится своему народу и избавит их от мук и страданий. Сыграли важную роль в поражении Иудейского восстания 66-71 гг. и были уничтожены с его разгромом. В частности, их действия в осаждённом Иерусалиме привели к его разрушению после захвата города римлянами.

## **Терроризм в Средние века**

Классическим примером террористической организации Средних веков, которая значительно развила искусство тайной войны, диверсионной практики и насильственных средств достижения цели, является секта хашашаинов («курителей гашиша»), или, в европейском произношении, «ассасинов». Около 1090 года Хасан ибн Саббах захватил в горной долине к северу от Хамадана (современный Иран) крепость Аламут. В течение последующих полутора столетий сторонники и последователи Горного Старца, под именем которого вошёл в историю основатель секты, опираясь на контролируемый район, который сегодня профессионалы антитеррора назвали бы «серой зоной», лишили покоя правящие династии на обширном пространстве от Средиземного моря Персидского залива. Движимые неясной до конца религиозной мотивацией, практически неуловимые, и от этого ещё более устрашающие адепты секты (с позиций сегодняшнего дня — боевики), убили за период своей деятельности сотни халифов и султанов, военачальников и представителей официального духовенства, посеяв ужас во дворцах правителей, существенно дестабилизировав политическую ситуацию на обширном геополитическом пространстве Востока, и затем были уничтожены монголо-татарами в середине XIII века.

## **История международного терроризма и антитеррористической деятельности**

Понятия терроризм и террорист появились сравнительно недавно. В дополнении к Словарю Французской академии 1798 года терроризм определяется как *systeme, regime de la terreur*. Согласно одному французскому словарю, вышедшему двумя годами ранее, якобинцы часто употребляли это понятие устно и письменно по отношению к себе - и всегда с положительным оттенком. Однако после 9-го термидора слово террорист стало носить уже оскорбительный смысл, превратившись в синоним преступника. Вскоре это понятие достигло берегов Британии. Достаточно вспомнить знаменитые слова Эдмунда Берка, написанные им в 1795 году, где он упоминал тысячи псов ада, именующихся террористами, которых натравили на французов. Слово терроризм в те времена применялось к периоду Французской революции между мартом 1793 и июлем 1794 года и означало правление ужаса. Впоследствии термин получил более расширенное толкование и стал означать всякую систему правления, основанную на страхе. Затем, до самых

недавних пор, слово терроризм - как, кстати, и партизанская война, употреблялось настолько широко и означало столько различных оттенков насилия, что вовсе утратило какой-либо конкретный смысл. Достаточно часто приходится слышать голоса, призывающие отказаться от изучения политического терроризма как особого явления на том основании, что на всем протяжении мировой истории в результате преступлений со стороны властей погибло гораздо больше людей, чем от рук террористов снизу. Возможно, так оно и есть, но, тем не менее, меня здесь интересует не проблема политического насилия в целом и не ужасы отдельных политических режимов, но гораздо более специфическое явление.

Систематические террористические акции начинаются во второй половине XIX столетия. С самого начала это течение разделилось на несколько вполне отчетливых рукавов. Так, в России революционеры вели борьбу с самодержавием в 1878-1881 годах, равно как и в самом начале XX столетия. Радикальные националистические группировки: армяне, ирландцы, македонцы, сербы пользовались террористическими методами в борьбе за национальную автономию или независимость. Затем, в 90-е годы прошлого столетия, анархисты повели пропаганду делом во Франции, Италии, Испании и Соединенных Штатах. Отдельные политические убийства в Италии и Франции вызывали большой общественный резонанс, хотя и не являлись частью какой-то общей стратегии. Что касается терроризма в Испании и Соединенных Штатах, то он обладал своей спецификой, поскольку пользовался поддержкой определенных групп населения. Так, в Соединенных Штатах идеи терроризма брали на вооружение представители рабочего движения - Молли Магуайрес, а впоследствии и Западный профсоюз шахтеров. В Испании терроризм был оружием как крестьянских, так и рабочих движений. При всех различиях в деталях и политической конкретике, у этих выступлений имелось нечто общее: они были связаны с ростом демократии, с одной стороны, и национализма - с другой. Тяготы существования, против которых выступали эти люди, присутствовали и раньше: меньшинства подвергались угнетению, авторитаризм был правилом, не знавшим исключений. Но, с распространением идей просвещения и ростом национализма социальные условия, которые прежде не вызывали протеста, стали казаться чудовищными. Однако вооруженный протест получал шанс на успех только в том случае, если верхи изъявляли согласие играть по новым правилам, что, прежде всего, исключало расправу с инакомыслящими. Короче, террористические группировки могли одержать победу только над таким правительством, которое отвергало террористические методы. Такой вот парадокс вставал перед тогдашними террористами, а методы старых авторитарных режимов, отменяясь многими правительствами, брались на вооружение новыми тоталитарными государствами.

Среди многочисленных террористических движений особую роль играла Народная воля, хотя и действовала она в России лишь с января 1878 по март 1881 года. Эта организация начала вооруженную борьбу, когда один из ее членов, некто Ковальский, взялся за оружие, сопротивляясь аресту; затем Вера Засулич застрелила генерал-губернатора Петербурга, а первым пиком этой кампании террора стало убийство генерала Мезенцева, шефа Третьего отделения, в августе 1878 года. В сентябре 1879 года революционным трибуналом Народной воли был приговорен к смерти император Александр II. Впрочем, еще раньше, в апреле, некто Соловьев покушался на жизнь царя, но делал это по собственному почину. Последующие покушения на государя (попытка пустить под откос царский поезд и взрыв бомбы в Зимнем дворце) также не увенчались успехом. Царь был убит 1 марта 1881 года, и парадокс ситуации состоял в том, что большинство народовольцев к этому моменту было уже арестовано. Это событие стало одновременно и апогеем, и финалом кампании террора, и примерно на два десятилетия в России наступило затишье.

Вторая волна террора связана с деятельностью эсеров. Началось все в 1902 году, когда некто Балмашев убил министра внутренних дел Сипягина. Впрочем, за год до этого

молодой дворянин Карпович застрелил министра просвещения Боголепова. Эсеры совершили три крупных убийства в 1903 году (в том числе губернаторов Оболенского и Богдановича) и два в 1904-м, а в 1905 году число убийств возросло до пятидесяти четырех. В 1906 году их было совершено восемьдесят два и в 1907-м семьдесят три. После этого волна террора пошла на убыль: три убийства в 1908-м, два в 1909-м и одно в 1910-м. Самым громким стало убийство сильной руки режима, министра внутренних дел Плеве, застреленного на петербургской улице в 1904 году. В 1905 году Каляев убил великого князя Сергея Александровича. Последним убийством, потрясшим Россию, стало покушение на Столыпина в киевском оперном театре в 1911 году. Столыпин был убит уже после того, как боевая организация эсеров прекратила существование. Его убийца был одиночкой и, возможно, двойным агентом. Не считая отдельных инцидентов, после 1911 года индивидуальный террор сошел на нет. Третья, относительно небольшая волна терроризма поднялась уже после захвата власти большевиками в 1917 году. Частично она была направлена против большевистских руководителей (были убиты Урицкий и Володарский и ранен Ленин), частично против германских дипломатов и военных, дабы помешать мирным переговорам между Россией и Германией. Однако большевикам без особого труда удалось погасить этот пожар.

В последнее десятилетие XIX и первое XX века было совершено немало покушений на жизнь ведущих политиков Европы и Америки. Так, были убиты американские президенты Мак-Кинли и Гарфилд, предпринято несколько неудачных покушений на Бисмарка и германского кайзера. В 1894 году убили президента Франции Карно, а в 1897-м премьер-министра Испании Антонио Кановаса. В 1898 году была убита австро-венгерская императрица Элизабет, а в 1900-м король Италии Умберто. Но хотя во многих случаях убийцами были анархисты, чаще всего они действовали по собственному почину, не поставив соратников в известность о своих планах. В то время все как-то позабыли, что у цареубийства вообще-то существует долгая традиция и что во Франции, например, в том же столетии имели место покушения на жизнь Наполеона и Наполеона III. Как отмечал современник, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к анархистам, трудно приписать им участие во всех этих многочисленных злодеяниях, в том числе и в покушениях на жизнь монархов.

До первой мировой войны терроризм рассматривался исключительно как признак левизны, хотя его индивидуалистический характер подчас плохо вписывался в общий шаблон. Но ни ирландские и македонские борцы за независимость, ни армянские и бенгальские террористы не имели никакого отношения к анархизму или социализму. Российские черносотенцы, разумеется, были террористами, но их задачей была борьба с революцией. Они учиняли еврейские погромы и убивали тех, кто состоял в оппозиции самодержавию. Черная сотня находилась на правом фланге российской политической жизни, да и основана была при содействии полиции. Но, как это часто бывает в истории террористических движений, ученик чародея сам стал колдовать. Вскоре, когда в стране пошли разговоры о перераспределении земли и сокращении рабочего дня, члены организации, созданной для поддержки монархии, стали заявлять, что лучше вообще не иметь никакого правительства, чем терпеть нынешнее. Черносотенцы поговаривали, что несколько честных офицеров, как в Сербии, способны принести стране много пользы намеком на политические убийства в этой балканской стране.

После первой мировой войны террористические организации находили поддержку, прежде всего у правых и сепаратистски настроенных групп, как, например, хорватские усташи, получавшие помощь от фашистской Италии и Венгрии. Хорваты требовали независимости и были готовы принимать помощь от кого угодно. Как и у ирландцев, их борьба продолжалась и после второй мировой войны. В 20-е годы систематический терроризм культивировался на перифериях новых и многочисленных фашистских движений, а также среди их предшественников, например фрайковцев в Германии и, особенно среди членов румынской Железной гвардии. Но в целом активность боевиков

оставалась в достаточно узких рамках. Наступило время массовых политических партий, как правого, так и левого толка, и анархизм перерос стадию индивидуального террора. Конечно, и в те годы случались громкие политические убийства Розы Люксембург и Карла Либкнехта в 1919-м, Ратенау в 1922-м, югославского царя Александра и французского премьера Барту в 1934-м. Поскольку последний инцидент носил международный характер и в нем было замешано четыре правительства, Лига Наций сочла необходимым вмешаться. Был вынесен ряд резолюций и основано несколько комиссий с целью борьбы с проявлениями международного терроризма. Все эти старания оказались тщетными, поскольку одни страны действительно были намерены положить конец подобным проявлениям жестокости, но другие ничего не имели против терроризма, коль скоро он лил воду на мельницу их политики. Три десятилетия спустя с похожей ситуацией столкнулась и Организация Объединенных Наций.

### **Основные причины обращения к террористической деятельности:**

1. Причины психопатологического характера. Исследователями сделаны выводы, что среди террористов преобладают люди с психическими отклонениями.

2. Мотивы самоутверждения, придания своей деятельности особой значимости, преодоления отчуждения, стандартизации.

3. Корыстные мотивы, которые могут вытеснять идейные или переплетаться с ними. Кроме того, кого-то просто нанимают для совершения террористических актов.

4. Терроризм чаще всего является результатом абсолютного убеждения в обладании высшей, окончательной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа, группы или даже всего человечества.

5. Терроризм и международный терроризм как преступления и преступные явления, как часть организованной преступности, угрожают стать в XXI веке серьезными препятствиями на пути решения национальных, региональных и мировых проблем. Исследование показало, что контроль над терроризмом - это научное и официальное понимание данных деяний, определение сил и обстоятельств, порождающих их, а также принятие политических, правовых и других мер по предупреждению и пресечению террористической деятельности.